

Митрополитъ всея Россіи Максимъ.

Преемникомъ митр. Кирилла былъ Максимъ, поставленный снова изъ Грековъ, какъ это было обычно въ періодъ домонгольской.

Сорокъ лѣтъ тому назадъ, тотчасъ послѣ ужаснаго нашествія Монголовъ на Россію, когда еще составляло нерѣшонный вопросъ, что будетъ съ нею,—погибнетъ ли она отъ меча страшныхъ Азіатскихъ дикарей или останется цѣла, у Грековъ не нашлось охотниковъ идти къ намъ, чтобы занять каеэдру нашей митрополіи. Но Русь осталась цѣла и оказалось, что подъ игомъ страшныхъ дикарей возможно существованіе,— что въ частности къ церкви покореннаго народа они относятся съ полною терпимостію и съ своимъ рѣшительнымъ покровительствомъ. Тогда у Грековъ снова нашлись охотники занимать каеэдру Русской митрополіи, а патріархъ снова хотѣлъ пользоваться своимъ мнимымъ правомъ избирать Русскихъ митрополитовъ самому, т. е. избирать ихъ изъ своего собственнаго клира.

Исторіи поставленія митр. Максима мы вовсе не знаемъ. Вѣроятно, послѣ смерти Кирилла Русскіе не рѣшились сами избрать преемника ему и дали знать объ освобожденіи каеэдры митрополичей въ Константинополь, а отсюда имъ отвѣчали, что будетъ присланъ въ Россію митрополитъ избранный патріархомъ изъ его Греческаго духовенства. Но не невозможно и то, что еще при жизни Кирилла было прислано Русскимъ предупрежденіе отъ патріарха, чтобы въ случаѣ его смерти они не избирали преемника ему, а ждали послѣдняго изъ Греціи.

Максимъ былъ поставленъ въ митрополиты Русскіе и при-

былъ на свою паству въ Кіевъ въ 1283-мъ году, на второй годъ послѣ смерти Кирилла.

Тотчасъ послѣ своего прихода въ Кіевъ, въ томъ же 1283-мъ году, митрополитъ путешествовалъ въ Орду, къ хану Тода-Мангу (преемнику Менгу-Темирову съ 1281-го года). Чтò было причиной путешествія, лѣтописи не говорятъ. Относительно предположенія нѣкоторыхъ нашихъ изслѣдователей, будто ханомъ Тода-Мангу было постановлено, чтобы каждый вновь занимавшій кафедру митрополитъ, какъ глава духовенства, являлся въ Орду для испрошенія на свой санъ утвердительной грамоты, мы уже говорили выше ¹⁾, что оно не можетъ быть принято, такъ какъ неизвѣстно ни ярлыка, даннаго самому Максиму въ его путешествіе въ Орду, ни ярлыковъ, данныхъ его преемникамъ при занятіи ими кафедры ²⁾. Не обязанный являться къ хану въ качествѣ новаго митрополита, Максимъ могъ предпринять путешествіе въ Орду тотчасъ послѣ своего прибытія на Русь по какимъ либо особннымъ нуждамъ церковнымъ. Но болѣе вѣроятно предполагать, что онъ поспѣшилъ предпринять путешествіе къ хану не по нуждамъ церковнымъ, ознакомиться съ которыми еще не имѣлъ времени, а по порученію своего Константинопольскаго императора (Андроника Старшаго, только что занявшаго мѣсто своего умершаго отца Михаила Палеолога), для какихъ нибудь Греческихъ политическихъ дѣлъ, ибо императоры, какъ говорили и указывали мы выше (путешествіе въ Константинополь епископа Сарайскаго 1272-го года) находились тогда въ сношеніяхъ съ ханами.

По возвращеніи изъ Орды митрополитъ въ слѣдующемъ 1284-мъ году позвалъ къ себѣ въ Кіевъ на соборъ всѣхъ Русскихъ епископовъ. Призваніе всѣхъ епископовъ заставляетъ предполагать, что причиною собора было что нибудь особенное и важное; но наши лѣтописи, по своему истинно и до слезъ прискорбному, позволительно выразиться —

1) Въ статьѣ о порабощеніи Руси Монголами. См. Богосл. Вѣстн. 1893 г. Июль, стр. 41. прим.

2) Не говоримъ, что ни объ одномъ изъ преемниковъ Максима неизвѣстно, чтобы они путешествовали въ Орду тотчасъ по занятіи кафедры, ибо тутъ возможно было бы предположеніе, что всѣ они прямо изъ Константинополя проходили черезъ Орду.

ужасному, обычаю молчать обо всемъ, касающемся церкви, не говорить о причинѣ ни единого слова ¹⁾. Можетъ быть, митрополитъ привезъ что нибудь важное, требовавшее призыва всѣхъ епископовъ, отъ хана изъ Орды; можетъ быть, прежде Орды онъ привезъ что нибудь подобное отъ патріарха...; въ концѣ концовъ мы не имѣемъ ни малѣйшаго положительнаго даннаго, чтобы сдѣлать какое нибудь предположеніе. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что намъ сообщается о важномъ церковно-историческомъ фактѣ, но сообщается такимъ образомъ, что все равно и даже пожалуй лучше было бы, если бы и не сообщалось...

Въ 1285-мъ году митр. Максимъ отправился изъ Кіева въ Суздальскую область или сѣверную, Владимирскую, Русь, и такъ какъ здѣшній великій князь, которымъ продолжалъ быть Димитрій Александровичъ Переяславскій, находился тогда въ Новгородѣ, то, заходя или не заходя во Владимиръ, прошолъ въ него. Изъ Новгорода онъ заходилъ во Псковъ.

По поводу этого путешествія митр. Максима Никоновская лѣтопись дословно повторяетъ о немъ то, что говоритъ о митр. Кириллѣ, а именно, что онъ „по обычаю своему хожаше по всей землѣ Рустей, учаше, наказуяше, управляше“. И представляется весьма вѣроятнымъ думать, что лѣтопись говоритъ дѣйствительную правду, — что митр. Максимъ, по причинѣ неудобствъ постояннаго пребыванія въ Кіевѣ, болѣе или менѣе часто оставлялъ его, чтобы, по примѣру своего предшественника Кирилла, предпринимать путешествія по Руси, имѣвшія видъ и значеніе верховно-пастырскихъ ея обзрѣній. Положительныя свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о путешествіяхъ и мѣстахъ пребыванія митр. Максима послѣ 1285-го года, состоятъ въ томъ, что въ продолженіе 1288-го и 1289-го годовъ онъ находился въ Кіевѣ, — что въ 1295-мъ году онъ пріѣзжалъ во Владимиръ, — что въ 1300-мъ году онъ навсегда переселился изъ Кіева во Владимиръ, изъ котораго въ томъ же году ходилъ въ Новгородъ, и наконецъ — что когда-то во время своего пребыванія на каѳедрѣ онъ посѣтилъ область Галичско-волынскую ²⁾.

¹⁾ Никоновская лѣтопись подъ нашимъ годомъ: „позвани быша епископы вси Рускія въ Кіевъ къ Максиму митрополиту Кіевскому и всея Руси“.

²⁾ Последнее извѣстіе находимъ въ Кириіановомъ житіи св. Петра,

Извѣстій о церковно-правительственной дѣятельности митр. Максима мы имѣемъ еще менѣе, чѣмъ о дѣятельности его предшественника Кирилла, а именно—не имѣемъ вовсе никакихъ. Сохранился до насъ одинъ письменный памятникъ его правительственной дѣятельности. Это — его грамота, содержащая въ себѣ наставленіе или предписаніе (уставъ) относительно поста среды и пятка и увѣщаніе къ вступленію въ супружеское сожитіе не иначе, какъ посредствомъ законныхъ церковныхъ браковѣнчаній ¹⁾).

Выше мы сказали, что наша разность съ Греками относительно соблюденія поста въ среду и пятокъ обратила на себя вниманіе митр. Кирилла и что епископъ Сарайскій Θεогностъ задавалъ по сему поводу вопросъ Константинопольскому патріаршему собору. Отвѣтъ данъ былъ епископу въ томъ смыслѣ, что Русскою церковію должны быть соблюдаемы порядки церкви Греческой ²⁾. Митр. Максимъ въ своей грамотѣ, вслѣдствіе ли нарочитаго порученія отъ патріарха, который изъ вопроса епископа Θεогноста узналъ о нашей разности съ Греками, или по своей собственной ревности привести насъ въ согласіе съ ними, или же наконецъ—въ слѣдствіе заявленнаго самими Рускими желанія относительно сего послѣдняго, снова настоятельнымъ образомъ предписываетъ къ соблюденію порядки церкви Греческой, излагая ихъ съ бѣльшею обстоятельностью, нежели какъ это сдѣлано въ отвѣтѣ собора епископу. Уставъ митр. Максима о постѣ среды и пятка есть слѣдующій: *постъ отмѣняется*: въ святую недѣлю Пасхи, въ среду преполовенія—для тѣхъ, кто не желаетъ поститься, въ недѣлю Св. Духа по пнятикостіи, хотя особенно ревностные христіане

въ которомъ рассказывается, что Петръ поднесъ Максиму икону Богородицы своего письма, когда этотъ приходилъ въ Волынскую землю для ея посѣщенія и обозрѣнія.

1) Напечатана въ Исторіи *преосв. Макарія*, т. IV, прилож. XXIV, и въ Памятникахъ канонич. права, col. 139.

2) *Впросъ* (19-й). Достойтъ ли въ апостольскія праздникі въ среду и пятокъ мяса ясти? *Отвѣтъ*. Не разорится и среда и пятокъ ни господьскимъ праздникомъ, кромѣ великихъ днѣй святяя недѣли,—въ среду и пятокъ да ялятъ, и на Сшествіе Святаго Духа и егда приключится Рождество Христово или Богоявленіе и егда бываеть недѣля о мытари и фарисей; опроче сихъ ѣ праздникъ да не разорять среды и пятка, се бо възбранено отнудъ божественными каноны“...

въ эту недѣлю постятся, въ Рождество Христово, если оно случится въ тотъ или другой изъ нашихъ дней, и потомъ отъ Рождества Христова до Васильева дни, въ Богоявленіе Господне и въ недѣлю предъ мясопустами; *постъ ослабляется*: въ праздникъ апостоловъ Петра и Павла, въ Преображеніе Господне, въ Успеніе Богородицы и въ праздникъ апостола Филиппа, - въ эти праздники, если они случатся въ среду или пятокъ, не дозволяется ѣсть мяса, но дозволяется ѣсть рыбу. Къ предписанію о постѣ среды и пятка митрополитъ присоединяетъ предписаніе о канунахъ Рождества Христова и Богоявленія и именно говоритъ: въ какой бы день ни случился канунъ Рождества Христова, не должно ѣсть мяса ни рыбы; если случится въ субботу или въ воскресенье, то, не нарушая устава (о постѣ, непощеніи въ субботу и воскресенье?), должно ѣсть хлѣбъ и вино по службѣ Иоанна Златоустаго послѣ вечерни; относительно кануна Богоявленія наблюдается то же самое.

Такъ какъ слѣдующее за уставомъ о постѣ увѣщаніе о вступленіи въ супружеское сожитіе не иначе какъ посредствомъ церковнаго вѣнчанія не имѣетъ съ нимъ никакой логической связи и представляетъ нѣчто неожиданное, то можетъ быть подозрѣваемо, что оно не принадлежитъ митр. Максиму и присоединено къ его уставу какимъ нибудь безграмотнымъ писцомъ по какой нибудь случайной причинѣ. Но съ другой стороны не возможно и то, что митрополитъ, не заботясь о логической связи, хотѣлъ воспользоваться случаемъ обнародованія грамоты съ уставомъ о постѣ, чтобы сдѣлать и это увѣщаніе, которое было находимо имъ за очень нужное. Вотъ это увѣщаніе: „Пишу же и се вамъ, дѣтемъ моимъ, да вси чада моя, порожденія въ купели новосвященнѣй, держите жены отъ святыхъ соборныхъ и апостольскія церкви, занеже жена спасенія ради человѣческаго бысть; аще же ихъ держите въ блудъ, безъ благословенія церковнаго, то что ти въ помощь есть? Но молися имъ (молитесь? т. е. священники) и нуди ихъ, аще и старіи суть и младіи, да вѣнчаются въ церкви“.

Относительно участія митр. Максима въ государственныхъ дѣлахъ Руси намъ извѣстно то, что въ 1304-мъ году, когда по смерти великаго князя Андрея Александровича Городецкаго долженъ былъ занять великокняжескій пре-

столь по праву старшинства Михаилъ Ярославичъ Тверской, митрополитъ унималъ искать великокняжескій престоль подъ законнымъ кандидатомъ Московскаго князя Юрія Даниловича. Что касается до успѣховъ этого пастырски-миротворнаго вмѣшательства въ распри князей, то Московскій князь, ожесточеннѣйшая борьба котораго съ Михаиломъ Ярославичемъ наполняетъ потомъ почти все время правленія преемника Максимова св. Петра, не послушалъ настоятельныхъ увѣщаній митрополита.

Историческую извѣстность митр. Максима составляетъ то, что въ 1300-мъ году онъ перенесъ столицу Русской митрополіи изъ Кіева во Владимиръ. Предшественникъ его Кирилль много разъ приходилъ изъ Кіева въ сѣверную, Владимирскую, Русь и вообще не жилъ въ немъ постоянно, а только по временамъ и, можетъ быть, даже наименьшею частію; самъ онъ до 1300-го года приходилъ во Владимирскую Русь по крайней мѣрѣ два раза и также, по всей вѣроятности, жилъ въ Кіевѣ только временно, урывками: но тѣмъ не менѣе Кіевъ продолжалъ составлять столицу митрополіи,—въ немъ оставался хозяйственный домъ и дворъ митрополитовъ; въ немъ оставались ихъ клирошане или чиновники; митр. Кирилль умеръ въ сѣверной Руси, но тѣло его отвезено было для погребенія въ Кіевъ, къ его кааедрѣ. Въ 1300-мъ году митр. Максимъ формально перенесъ столицу митрополіи изъ Кіева во Владимиръ, переселившись изъ перваго во второй „со всѣмъ своимъ житьемъ“, какъ говорятъ лѣтописи, и съ своими клирошанами или чиновниками. Нѣтъ сомнѣнія, что Максимъ, такъ же какъ и Кирилль, съ самаго начала своего правленія признавалъ очень неудобнымъ то, чтобы столица митрополіи оставалась въ Кіевѣ; но рѣшеніе перенести ее изъ послѣдняго во Владимиръ было вызвано въ немъ внезапно случившимися обстоятельствами, ибо еще въ 1295-мъ году онъ поставилъ во Владимиръ епископа и слѣдовательно — не думалъ о собственномъ въ него переселеніи. Въ 1299-мъ Кіевъ подвергся такому разграбленію отъ Татаръ, что разбѣжался весь городъ: вмѣстѣ съ другими принужденъ былъ бѣжать и митрополитъ,—и онъ рѣшилъ бѣжать навсегда ¹⁾...

¹⁾ Что митр. Максимъ бѣжалъ изъ Кіева въ 1299-мъ году, это даетъ знать Новгородская лѣтопись подъ симъ годомъ (конецъ года): Въ Нов-

Максимъ перенесъ кathedру своей митрополи изъ Кіева въ столичный городъ Руси Владимирской, а не Галичской, какъ само собою подразумѣвается, потому, что въ первой, а не во второй Руси,—въ „Руси Великой“, а не „Малой“, какъ уже, можетъ быть, тогда называли, а во всякомъ случаѣ скоро за тѣмъ начали называть Греки двѣ Руси—сѣверную и южную, онъ видѣлъ главнѣшую и важнѣйшую часть своей митрополи.

Перенесши кathedру митрополи изъ Кіева во Владимиръ, Максимъ перевелъ здѣшняго епископа въ Ростовъ, на бывшую тогда праздною кathedру послѣдняго. Что касается до Кіева съ его собственною епархіей, то митрополитъ не поставилъ въ него епископа, а оставилъ его за собой, въ качествѣ своей старшей столицы, такъ что съ этого времени у митрополитовъ стало двѣ епархіи, при чемъ епархія Кіевская начала состоять подъ вѣдѣніемъ ихъ намѣстниковъ ¹⁾).

городъ въ семь году не было извѣстно, гдѣ находится митрополитъ, т. е., бѣжавъ изъ Кіева, онъ совершалъ путь во Владимиръ неизвѣстными Новгородцамъ мѣстами. Во Владимиръ онъ прибылъ, по нѣкоторымъ лѣтописямъ (Воскрес.), 18 Апрѣля 1300-го года.

¹⁾ Перенесеніе митрополитомъ Максимомъ кathedры митрополи изъ Кіева во Владимиръ (собственно—не кathedры, которая осталась въ Кіевѣ, а столицы, сѣдалища, *καθίστα*, см. ниже) представляло собою случай перенесенія митрополитомъ своей кathedры изъ подпавшаго власти варваровъ своего стольнаго города въ одинъ изъ епископальныхъ городовъ своей митрополи. Относительно сего случая Вальсамонъ пишетъ (въ толкованіи на 82 пр. Кареаг. собора,—у Ралли и П. III, 486), что нѣкоторые митрополиты считали себя въ правѣ дѣлать это самовольно,—что другіе признавали нужнымъ соборное разрѣшеніе, а иные—царское повеленіе, и что по его собственному мнѣнію—необходимо то и другое. Принадлежалъ ли митр. Максимъ къ первой категоріи митрополитовъ или по чему либо другому, только онъ перенесъ кathedру митрополи изъ Кіева во Владимиръ безъ спроса въ Константинополь, и патріархомъ было формальнымъ образомъ признано это перенесеніе только въ 1354-мъ году, при поставленіи въ митрополиты св. Алексѣя.—Во Владимирскомъ Успенскомъ соборѣ находится икона Максимовской Божіей Матери, на которой Божія Матерь изображена преподающею омофоръ митрополиту Максиму. Въ подписи на иконѣ читается: „Сей святой чудотворный образъ пресвятыя Богородицы написанъ бысть въ лѣто 6807 (1299), по видѣнію Максима митрополита Владимирскаго и всея Русси (sic) чудотворца, Греченина родомъ: егда ему пришедшу отъ Кіева во Владимиръ и отъ путнаго шествія въ келліи своей мало уснувъ, абіе видитъ яко наявѣ свѣтъ великъ и необыченъ и въ томъ

Перенесеніе митр. Максимомъ столицы митрополиі изъ Кіева во Владимиръ подало первый поводъ къ тѣмъ попыткамъ раздѣленія Русской митрополиі на двѣ особыя митрополиі, которыя въ слѣдствіе имѣвшихъ скоро за тѣмъ случиться политическихъ событій во всякомъ случаѣ становились неизбѣжными.

Между двумя Русскими великими княженіями — Владимирскимъ и Галичскимъ Кіевъ занималъ такое такъ сказать нейтральное положеніе, что пока столица митрополитовъ оставалась на своемъ старомъ мѣстѣ, они могли быть митрополитами обѣихъ княженій или всей Руси. Но когда Максимъ перенесъ свою столицу изъ Кіева въ столный городъ Владимирскаго великаго княженія, то великое княженіе Галичское оказалось въ церковномъ отношеніи уже не равноправною съ первымъ частью митрополиі, а только какъ бы нѣкоторымъ къ ней придаткомъ. Совершенно естественно было, чтобы великимъ князьямъ Галичскимъ не понравилась такая церковная роль ихъ страны и чтобы они предприняли старанія о пріобрѣтеніи себѣ своего особаго митрополита. Эти старанія они дѣйствительно и начали тотчасъ же послѣ того, какъ Максимъ переселился изъ Кіева во Владимиръ, и такъ какъ имѣли въ нихъ успѣхъ, то и первый случай раздѣленія Русской митрополиі на двѣ особыя митрополиі имѣлъ мѣсто при самомъ же Максимѣ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ каталога архіерейскихъ кафедръ, составленнаго при импер. Андроникѣ Палеологѣ Старшемъ (1282—1327), читается о Галиціи историческое замѣчаніе: „Галиція, бывшая епископіей Россіи, возведена въ митрополию императоромъ киръ Андроникомъ Палеологомъ при святѣйшемъ патріархѣ киръ Аѳанасіи въ 6811 (1303) году“¹⁾.

свѣтъ явися ему пречистая Дѣва Бѣгородица, держащая на рукѣ Превѣчнаго Младенца, и глагола: рабе мой Максиме, добръ пришелъ еси сѣмо посѣтити градъ мой, и подаде ему омофоръ. глагола: пріими сей омофоръ и паси въ градѣ моемъ словесныя овцы; ояъ же пріемъ, возбудися отъ сна и въ келіи никого же видѣ, а омофоръ обрѣтесе въ рукѣ его..., и прославися сіе чудо во всей Русской землѣ и въ Палестинѣ, и повелѣ (митрополитъ) написать сей образъ тѣмъ подобіемъ, якоже видѣ²⁾ (Добротова Памятники древности въ Владимирѣ Кляземскомъ, стр. 74, § 2). Чудесное видѣніе, бывшее митрополиту Максиму, должно было служить въ глазахъ Русскихъ людей оправданіемъ его поступка.

¹⁾ *Ἰάλιτζα, ἐπισκοπή οὐσα τῆς Ρωσίας, ἐτιμήθη εἰς μητρόπολιν παρὰ τοῦ*

Исторіи этого перваго открытія особой Галичской митрополіи пока мы вовсе не знаемъ. Позднѣйшія Галичскія свидѣтельства утверждаютъ, что первымъ особымъ митрополитомъ Галицкимъ былъ Нифонтъ ¹⁾. Если онѣ говорятъ правду, то этого Нифонта и должно принимать за митрополита, поставленнаго въ 1303-мъ году. Галицкимъ великимъ княземъ или королемъ былъ въ семь году Юрій Львовичъ, внукъ Данила Романовича.

Митр. Максимъ скончался въ концѣ 1305-го года, по однимъ лѣтописямъ—6-го Декабря, по другимъ—16-го. Тѣло его было положено во Владимирскомъ Успенскомъ соборѣ ²⁾.

Е. Голубинскій.

βασιλέως κροῦ Ανδρονίκου τοῦ Παλαιολόγου ἐπὶ τοῦ ἀγιωτάτου πατρίαρχου κροῦ Αθανασίου, ἐν ἔτει ᾠξοιά,—у Ралли и П. V, 494, прим. 1. — Митр. Киприанъ въ житіи св. Петра говоритъ о попыткѣ Галичскаго великаго князя Юрія Львовича получить для Галиціи особаго митрополита, слѣланной послѣ смерти митр. Максима, какъ о первой попыткѣ. Но, съ одной стороны, митр. Киприанъ могъ не знать о дѣйствительномъ первомъ поставленіи особаго Галичскаго митрополита; съ другой стороны—зная могъ притворяться незнающимъ, ибо въ интересѣ Московскихъ митрополитовъ было то, чтобы исторія Галичской (Галичско-литовской) митрополіи была возможно менѣ известна, дабы противъ каждаго поставленія особаго Галичскаго митрополита можно было протестовать какъ противъ небывалаго и неслыханнаго нововведенія.

¹⁾ См. въ Памятн. канонич. права, приложж. col. 125.

²⁾ Въ Воскресевск. лѣтописи относительно мѣста въ соборѣ, гдѣ былъ положенъ Максимъ, сказано: „въ соборнѣй церкви святаго Богородица, во храмѣ (придѣльномъ) Христова мученика Пантелесимона“,—Собр. лѣтт. VII, 184. (Тоже въ Степенной книгѣ, I, 403).